

DOI: 10.19181/socjour.2022.28.3.9150

EDN: CNAGAQ

А. В. АНДРЕЕНКОВА¹

¹ Институт сравнительных социальных исследований (ЦЕССИ).

107031, Москва, ул. Б. Дмитровка, д. 20.

В ПОИСКАХ СПРАВЕДЛИВОЙ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ — ДИНАМИКА ОТНОШЕНИЯ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА К БЕЗУСЛОВНОМУ БАЗОВОМУ ДОХОДУ

Аннотация. В последние годы введение системы безусловного базового дохода (ББД) стало предметом дискуссий не только экспертов и отдельных заинтересованных групп, но и широкой общественности. Результаты первого сравнительного исследования об общественном отношении к ББД в разных странах Европы ESS и сопоставимого с ним Российского социального исследования (РСИ) 2016–2017 гг. показали, что эта идея получает беспрецедентно высокую поддержку в некоторых странах, в том числе в России. Найти ответ на вопросы о стабильности такого отношения, а также о причинах, мотивационных и структурных факторах, влияющих на отношение людей к ББД, помогают результаты новой волны РСИ 2021 г. Расширение информационного поля и интенсификация публичных обсуждений ББД привели к дальнейшему росту общественной поддержки этой идеи. Мотивационная основа поддержки ББД и ожидания от этой системы социально дифференцированы, наиболее значимые различия были обнаружены в отношении возраста. Поддержка введения ББД наиболее высока среди молодежи, люди старших поколений более осторожны в своем отношении к этой системе. Отношение к ББД зависит от социально-структурных факторов, личных потребностей, уязвимости и рисков, а также от ценностных представлений о важности равенства и справедливости. При высоком уровне общественного одобрения идеи ББД вероятность внутренних противоречий и конфликта ожиданий при практическом воплощении этой идеи очень велика. Сам факт высокой поддержки ББД говорит об остром запросе общества на реформы нынешней системы социального обеспечения, которая вызывает широкое недовольство в отношении ее эффективности и справедливости.

Ключевые слова: безусловный базовый доход; социальная справедливость; социальное государство; социальная политика; общественное мнение; межстрановые сравнительные опросы.

Для цитирования: Андреевкова А. В. В поисках справедливой системы социального обеспечения — динамика отношения российского общества к безусловному базовому доходу // Социологический журнал. 2022. Том 28. № 3. С. 38–56. DOI: 10.19181/socjour.2022.28.3.9150 EDN: CNAGAQ

Поддержка идеи социального государства, ориентированного на сглаживание социальных и экономических неравенств, перераспределение ресурсов и благ в пользу нуждающихся, в России традиционно высока [12]. Такое отношение общества объясняется как высокими потребностями в социальной помощи в условиях невысокого уровня жизни и ограниченности ресурсов и возможностей, так и ценностными факторами и социально-политическими установками россиян [8]. При этом уровень удовлетворенности системой социального обеспечения все послереформенные годы в России остается низким, несмотря на то что затраты государства на поддержание системы постоянно растут [15]. В результате важнейшим вопросом социальной повестки дня является реформа системы социального обеспечения, поиск решений в области социальной политики, основанных на более справедливых принципах и обеспечивающих более высокий и эффективный размер помощи [16]. Предлагаются как коррекционные меры по совершенствованию нынешней системы, так и ее коренная перестройка. Сегодня в мире обсуждаются такие направления реформирования системы социального обеспечения, как селективизм (помощь наиболее нуждающимся группам и сокращение государственных выплат среднему классу), социальные инвестиции (расширение образовательных программ, курсов переобучения вместо политики поддерживающих выплат и пособий), активация (стимулирование занятости, самозанятости и других видов индивидуальной ответственности) [25; 27]. Одной из широко обсуждаемых возможностей реформирования системы социального обеспечения является переход на универсальную систему всеобщего безусловного базового дохода (ББД).

Система ББД основана на идее равных выплат всем членам общества суммы, покрывающей основные расходы на поддержание приемлемого уровня жизни, независимо от вклада, трудового стажа, потребностей или других критериев вместо всех существующих социальных пособий. Предложение о введении ББД было выдвинуто в трудах философов-утопистов и политиков Нового времени Т. Мора, Т. Пейна, Ж.-А. Кондорсе. В XX в. идея ББД стала предметом обсуждения в политических кругах отдельных стран, хотя поддержки не получила, и развитие социальных государств пошло другим путем. Тем не менее ББД продолжает будоражить и вдохновлять социальных мыслителей и политиков как одна из смелых и ярких идей, выражающих стремление человечества к более совершенному, свободному и справедливому обществу. Предполагается, что введение ББД будет иметь много социальных преимуществ. Среди них упрощение системы социального обеспечения, которое стало насущной потребностью почти во всех европейских странах. Современная система критикуется за ее забюрократизированность, высокие административные издержки, непрозрачность для большинства граждан, несправедливость крите-

риев при селективном принципе предоставления помощи, проблему вклада и потребностей. Сторонники ББД считают, что с его помощью будет реализован принцип равенства и социальной справедливости в распределении ресурсов, так как каждый гражданин получит причитающуюся ему долю национального богатства [24]. Эта идея получила развитие в теории национальной ренты и социальных дивидендов [21; 22]. Потенциально применение системы ББД могло бы решить ряд существующих проблем, среди которых проблема безработицы, связанная с автоматизацией и роботизацией труда, бедности и экономического неравенства. Введение такой системы может привести к перемене отношения человека к труду, профессии и свободному времени, стать современным ответом на изменения в организации труда: рост прекаризации, количества рабочих мест без контракта, фрилансерской работы, когда трудовой вклад трудно зафиксировать и оценить [26]. Выдвигаются и многочисленные аргументы против введения ББД, главный из которых состоит в высокой стоимости такой системы, а также в трудности ее реализации при открытых границах и высокой трудовой миграции между странами. Серьезные опасения вызывают также моральные последствия введения ББД — возможный рост тунеядства и иждивенчества, потеря смысла и цели жизни для многих людей, изменение структуры и упорядоченности жизни, которые создаются регулярной работой [17].

Эксперименты по введению ББД проводятся в последние годы в разных странах. Референдум по введению ББД был проведен в 2016 г. в Швейцарии, однако поддержки большинства проект не получил — за него проголосовали лишь 23% швейцарцев. Такая система вводилась как постоянная или экспериментальная в отдельных регионах внутри страны либо для отдельных социальных групп в США, Канаде, Финляндии и других странах [23]. С ББД экспериментируют не только экономически развитые, но и развивающиеся страны (например, Кения, Намибия, Иран, Уганда) [10]. Несмотря на большой интерес и многочисленные попытки протестировать систему или даже воплотить ее в жизнь, полного введения ББД на территории целой страны на протяжении длительного времени пока не произошло. Возникает много предложений по реализации системы, формам выплат (от прямых денежных выплат до налоговых вычетов), источникам финансирования (среди которых повышение общих налогов населения, финансирование за счет отмены других социальных программ, природная рента), а также обсуждаются цели и задачи введения такой системы [5].

В политическом плане ББД является идеологически неопределенной концепцией, «политическим хамелеоном», так как привлекательные стороны в ней видят представители и правых, и левых политических сил. Для левых ББД — это способ реализации принципа равенства и широкой социальной поддержки, для правых отвечает идее

сокращения роли государства и его вмешательства в жизнь общества, экономики и отдельных индивидов. В России идею введения ББД выдвинула левоцентристская партия «Справедливая Россия»¹. Из-за разнообразия в понимании концепции ББД, в ее интерпретации и целях трудно предсказать заранее, как такая идея отразится в общественном сознании разных социальных групп и стран, где получит наибольшую поддержку, а где будет отвергнута. При этом реальное введение ББД в какой-то стране возможно лишь при высокой степени общественного согласия, как часть общественного договора, так как затронет все слои общества в долгосрочной перспективе.

Изучение экономических, социальных и политических возможностей введения ББД в России

В России дискуссии по вопросу ББД в научных и общественных кругах начались относительно недавно [7]. Основное внимание уделялось философским и моральным аспектам [3], анализу экономических последствий введения ББД, влиянию ББД на рынок труда и трудовые отношения [9; 13], качеству жизни населения [4]. Одним из первых исследований по изучению отношения общества к идее ББД в России стало Российское социальное исследование (РСИ) по программе ESS в рамках ротационного модуля «Социальная справедливость в России и в Европе» [14]. Эмпирические данные об отношении россиян к ББД были получены на основе опроса по случайной вероятностной выборке населения 15 лет и старше методом личных интервью по месту жительства осенью 2016 г. – зимой 2017 г. по программе ESS (в России опрос проводился зимой 2017 г.). В этот же период были проведены опросы по методике ESS в 22 странах. В каждой из них было опрошено от 1000 до 3000 человек, в России — 2450 респондентов [1]. Измерение общественного отношения к идее ББД проводилось с помощью проективного вопроса с описанием основных характеристик ББД.

«В настоящее время в некоторых странах говорят о введении системы безусловного базового дохода. Я попрошу Вас выразить свое мнение относительно этой системы — Вы против или за нее. Но сначала я расскажу Вам об этой системе немного подробнее. На карточке перечислены основные положения этой системы.

Концепция безусловного базового дохода включает все шесть положений.

- *Государство ежемесячно выплачивает всем гражданам определенную сумму, которая позволяет оплачивать все основные расходы на проживание.*

---

¹ Справедливый базовый доход и другие прогрессивные инициативы «Справедливой России — за правду». Материалы партии, 16 сентября 2021 г. — URL: <https://spravedlivo.ru/11508210> (дата обращения 24.08.2022).

- Эта система вводится вместо большинства нынешних выплат, льгот и социальных услуг.
- Цель заключается в обеспечении каждому прожиточного минимума.
- Каждый человек получает одну и ту же сумму независимо от того, работает он или нет.
- Деньги, которые люди зарабатывают на работе или получают из других источников, остаются в их распоряжении.
- Сама система финансируется за счет налогов.

Вы были бы против или за введение безусловного базового дохода в России? (1 — “категорически против”; 2 — “против”; 3 — “за”; 4 — “решительно за”»).

В вопросе оценивалась общая теоретическая модель ББД без страновых или других особенностей. Основное внимание в вопросе уделялось процедурной стороне ББД и ее результату, в меньшей степени — проблеме источников средств для финансирования этой системы и ее экономических последствий.

На момент проведения опроса широкое обсуждение ББД в России еще не началось, основная информация о ББД касалась экспериментов по введению этой системы в разных странах, в частности в Финляндии [6; 18; 19]. Результаты исследования и сравнения данных России с другими европейскими странами стали большой неожиданностью для социологической науки и широкой общественности. Поддержка идеи базового безусловного дохода в России оказалась одной из самых высоких в Европе: за ее введение высказались 59% опрошенных, противников введения ББД было лишь 22%. Среди других стран идея ББД получила поддержку большинства еще в нескольких странах — в Литве, Венгрии, Словении, Израиле, Бельгии и Португалии. В Финляндии, Ирландии, Италии и Польше сторонников ББД было больше, чем противников, хотя и не большинство. В трех странах — в Норвегии, Швейцарии и Швеции — большинство населения высказалось против введения ББД, а в Германии, Эстонии, Австрии и Исландии доля противников ББД превысила долю сторонников. В остальных странах ESS (в Испании, Франции, Великобритании, Нидерландах и Чехии) мнения населения по этому вопросу разделились примерно поровну.

Гипотеза о том, что ББД поддерживается в странах с наиболее сильными и универсальными системами социального обеспечения (с высоким размером социальных выплат для самых широких слоев населения и минимумом квалифицирующих критериев для ее получения) как логический этап расширения такой социальной поддержки до всеобщей, на данных 2017 г. не подтвердилась. Введение ББД поддерживается населением стран с разными системами социального обеспечения, в том числе с наименее развитыми. Уровень поддержки ББД не зависит напрямую от уровня потребности в социальной помощи,

от экономической и социальной защищенности или материального положения людей [2]. Было выдвинуто предположение, что различия в общественной поддержке ББД между странами объясняются отношением к существующей системе социального обеспечения и ее эффективности: в странах, где запрос на реформы этой системы больше, поддержка введения ББД выше. В свою очередь, общественный запрос на реформы связан с высокими потребностями населения в социальной защите, с уровнем уязвимости, а также основывается на общих представлениях о справедливости и несправедливости существующей системы социального обеспечения, о социальном неравенстве в обществе, а также о доверии институтам, которые эту помощь определяют и распределяют. Но проверить эту гипотезу в то время не удалось из-за отсутствия эмпирических данных.

Первые сравнительные исследования ББД послужили интеллектуальным импульсом и эмпирической основой для дальнейших дискуссий. Были показаны межгрупповые различия в поддержке ББД между возрастными и доходными группами [11]. В последние годы в России по вопросам ББД было проведено несколько научных и общественных конференций², научных проектов, количество публикаций об этой идее в средствах массовой информации многократно возросло. В 2021 г. фракция «Справедливая Россия» внесла в Госдуму законопроект о ББД, в котором предлагалось платить по 10 тыс. руб. на человека в семьях с несовершеннолетними детьми на первом этапе введения системы, затем постепенно расширять ее на другие группы (на пенсионеров, а потом и на другие категории граждан). Затраты на реализацию проекта, по предварительным подсчетам, должны были составить 18 трлн руб.

Изменение информационного контекста, а также новые факторы в социальной и экономической жизни страны в связи с кризисами 2020–2022 гг. могли оказать серьезное влияние на общественные представления о ББД в России. Во многих странах отмечают рост общественного интереса к обсуждению ББД, а также общественной поддержки этой идеи во время пандемии COVID-19 в 2020–2021 гг. [22]. Чтобы определить уровень устойчивости мнения о ББД в общественном сознании, а также направление изменений в отношении общества к ББД, в седьмую волну «Российского социального исследования» на

---

² Международная научно-практическая конференция «Базовый доход: пролог к социальной политике XXI века?», ноябрь 2018 г., Институт социальной политики НИУ ВШЭ, Экспертная группа «Европейский диалог» и немецкий Фонд имени Фридриха Эберта; Международная научная конференция «Безусловный базовый доход как регулятор повышения уровня и качества жизни граждан и устойчивости общества: проблемы и возможные пути их решения», 20 мая 2021 г., Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова.

базе ESS повторно был включен вопрос об отношении к ББД. Опрос был проведен в конце 2021 г. по той же методике, что и опрос 2017 г., размер выборки составил 2070 респондентов, метод опроса — личные интервью по месту жительства респондентов CAPI по случайной вероятностной выборке населения 15 лет и старше³.

Предполагалось, что при расширении информационного поля и знаний населения о ББД (более глубокое понимание стоимости этого проекта для государства и общества, его позитивных и негативных последствий и рисков) мнение о ББД станет более устойчивым и сформированным. В отношении направления общественного мнения были выдвинуты две гипотезы. Первая состоит в том, что расширение общественных дискуссий и знаний ведет к формированию мнения о ББД на рациональной основе — исходя из рассмотрения баланса затрат и выгод. После критического осмысления общественная поддержка ББД может снизиться по сравнению с первоначальным уровнем. Согласно другой гипотезе, общественное мнение о ББД мало зависит от рациональных расчетов и аргументов, а формируется на основе общих мировоззренческих и ценностных представлений либо на основе личных интересов и потребностей (личный выигрыш даже в случае общественного проигрыша). В условиях уязвимой экономической ситуации в последние годы это ведет к росту общественной поддержки ББД. В этом случае поддержка ББД должна была бы остаться на прежнем уровне или даже возрасти.

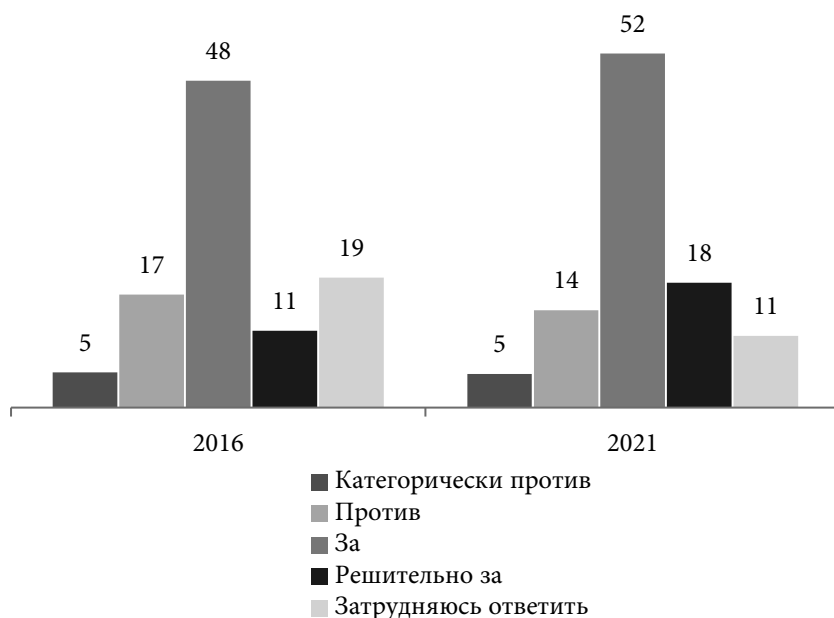
Динамика взглядов на ББД в России — ожидания и реальность

Данные Российского социального исследования (РСИ) 2017 и 2021 гг. показывают довольно высокую устойчивость общественного отношения к ББД в России (рис.). Позитивный взгляд россиян на ББД нельзя отнести к случайности или влиянию ситуационных факторов. В соответствии с гипотезой о кристаллизации общественного мнения о ББД в результате расширения и интенсификации информационного потока доля россиян, у которых сложилось определенное мнение о ББД, за последние 4 года увеличилась с 81 до 89%, а доля не имеющих мнения по этому вопросу, соответственно, сократилась с 19 до 11%.

Направление общественного мнения о ББД изменилось в сторону увеличения поддержки этой идеи с 59 до 70%. Основной рост поддержки произошел за счет тех, кто раньше не имел определенного мнения о ББД. Доля противников этой идеи сократилась, но несущественно — на 3%.

---

³ Подробно о методике проведения Российского социального исследования и Европейского социального исследования, а также использованные базы см. на сайтах www.ess-ru.ru и www.europeansocialsurvey.com

Рис. Отношение россиян к идее введения безусловного базового дохода в России в 2017 и 2021 гг., %

Источник: РСИ 2017 и 2021 гг.; расчеты автора (www.ess-ru.ru).

В исследовании 2017 г. было обнаружено, что поддержка ББД связана с возрастом респондентов. Несмотря на то что во всех возрастных группах уровень поддержки идеи ББД больше, чем уровень ее отрицания, наиболее привлекательна эта идея для людей младших возрастных групп, а наиболее скептически смотрят на нее старшие поколения россиян. С теоретической точки зрения причина такого эффекта неочевидна. Традиционно именно старшие поколения поддерживают любые меры по расширению социальной поддержки, что связано как с их общими социально-политическими взглядами на социальное государство, так и с личной заинтересованностью в социальной помощи. Более низкая, чем ожидалось, поддержка ББД в старших поколениях может объясняться радикальностью самой идеи, приоритетом стабильности и сохранения существующего порядка либо рациональным анализом выгод и потерь, которые несет эта система для людей старших возрастных групп.

Временной анализ данных 2017 и 2021 гг. показывает, что поддержка ББД стабильно сохраняет линейную возрастную структуру — убывает в каждой новой возрастной группе. Общий диапазон поддержки ББД находится между 76% в младшей возрастной группе и 60% в старшей (табл. 1). За четыре года между двумя волнами исследования поддержка ББД выросла во всех возрастных группах. Возрастной разрыв самого

младшего поколения (15–29 лет) и остальных групп преобразовался в более сложную структуру: взгляды среднего поколения (30–54-летних) стали значительно более близкими взглядам самых молодых возрастных групп, в группе старше 55 лет поддержка ББД также выросла, но немного. Гендерные различия в отношении ББД оказались статистически незначимы, за исключением молодой возрастной группы до 30 лет. Таким образом, с довольно высокой вероятностью можно говорить о том, что возрастные различия в поддержке ББД объясняются особенностями восприятия и усвоения новой информации, скоростью формирования и кристаллизации общественного мнения по новому вопросу повестки дня, а также соответствием идеи ББД интересам и потребностям людей, установкам и ценностям разных поколений.

Таблица 1

Поддержка ББД в разных возрастных группах, 2017, 2021 гг., %

Возрастные кластеры	2021 г.	2017 г.
Кластер 1. 15–29 лет	76	69
Кластер 2. 30–54 года	73	57
Кластер 3. 55–64 года	63	54
Кластер 4. 65 лет и старше	60	55

Источник: РСИ 2017 и 2021 гг.; расчеты автора (www.ess-ru.ru).

Помимо возраста, в исследовании 2017 г. были обнаружены довольно значительные различия в отношении ББД между социально-экономическими группами. В большинстве европейских стран введение ББД в большей степени поддерживается людьми с низким уровнем дохода. Но наиболее велики эти различия в странах с либеральной экономикой, например, в Швейцарии, в Восточной Европе различия меньше. В России различия между людьми с разным уровнем дохода в отношении поддержки ББД оказались статистически незначимыми в 2017 г. Стабильность такой структуры подтвердилась данными 2021 г.

Факторы, влияющие на отношение россиян к ББД

Причины межгрупповых различий в отношении к ББД могут быть связаны с представлениями о личном или групповом социальном риске (прагматический аспект) или с более общими социально-политическими установками и социальными ценностями. Влияние факторов социального риска основано на мотивах личных интересов и потребностей, влияние ценностных факторов — на общих жизненных представлениях о справедливом и правильном функционировании общества, об общественном и личном благе. Для проверки этих гипотез был проведен регрессионный анализ, где зависимой переменной выступала поддержка ББД, а независимыми — социально-структурные переменные, факторы

риска, показатели социально-политических взглядов и мировоззрения и оценки нынешней системы социального обеспечения.

Личные интересы и потребности как основа отношения к ББД. Потребность в социальной помощи возникает у людей из-за недостаточных ресурсов, которыми они обладают, в том числе из-за низкого уровня человеческого капитала, либо из-за высоких рисков, уязвимости в разных жизненных ситуациях. Предполагается, что в безусловной социальной поддержке в большей степени будут заинтересованы люди с низким уровнем образования, дохода, те, кто оказывался в уязвимом положении в прошлом, в настоящем или может оказаться в такой ситуации в будущем (проблемы со здоровьем, опыт безработицы). В анализ включены такие параметры, как образование; структура семьи (одиноким людям или живущим в семье); размер дохода (вопрос «*Какое высказывание наиболее точно описывает уровень дохода Вашей семьи: 1 — живете на этот доход, не испытывая материальных затруднений; 2 — этого дохода, в принципе, хватает; 3 — жить на такой доход довольно трудно; 4 — жить на такой доход очень трудно?*»); опыт безработицы за последние 5 лет; состояние здоровья (вопрос «*Как Вы оцениваете состояние своего здоровья в целом: как очень хорошее, хорошее, среднее, плохое, очень плохое?*»).

Идеологические предпочтения и ценности. Другой группой факторов, которые могут быть связаны с отношением к ББД, являются социально-политические взгляды, установки и предпочтения людей и их ценностные представления. В качестве показателей социально-политических взглядов в анализ были включены вопросы о поддержке государственных мер по сокращению экономического неравенства («*Насколько Вы согласны или не согласны с тем, что правительство должно принять меры по уменьшению разницы доходов между людьми?*») и саморасположение на шкале «левые — правые». Для измерения ценностных представлений использовались вопросы из шкалы Ш. Шварца о ценности равенства («*Насколько похож на Вас такой человек: для него важно, чтобы с каждым человеком в мире обращались одинаково?*»), о ценности безопасности («*Насколько похож на Вас такой человек: для него важно, чтобы государство обеспечивало его безопасность?*») и о ценности свободы и независимости («*Насколько похож на Вас такой человек: для него важно самому принимать решения о том, что и как делать; ему нравится быть свободным и не зависеть от других?*»).

Исходя из результатов регрессионного анализа, социальный капитал и личные факторы социальной уязвимости, потенциальная личная заинтересованность в социальной помощи оказывают небольшое влияние на отношение людей к введению ББД (табл. 2). Такой вывод остается стабильным на данных и 2017 г., и 2021 г. Значимо влияет на отношение к ББД уровень образования. Люди с более низким уровнем образования поддерживают ББД больше, чем люди с высоким образованием, даже при учете других факторов (возраста, дохода).

Таблица 2

**Факторы, связанные с отношением людей к идее ББД
(регрессионный анализ)**

Факторы	Вся выборка	Возрастные группы, лет			
		15–29	30–54	55–64	65 и старше
<i>Социально-структурные переменные</i>					
Пол	0,03 (0,25)	0,15 (0,00)**	0,01 (0,72)	–0,08 (0,16)	0,01 (0,80)
Возраст	–0,13 (0,00)**				
<i>Факторы риска</i>					
Образование	–0,05 (0,04)*	–0,10 (0,02)*	–0,02 (0,54)	–0,17 (0,00)**	0,06 (0,26)
Структура семьи	0,02 (0,27)	–0,02 (0,66)	0,04 (0,23)	0,02 (0,72)	0,06 (0,31)
Доход	0,02 (0,42)	0,05 (0,26)	–0,03 (0,35)	–0,01 (,90)	0,20 (0,00)**
Здоровье	0,00 (0,94)	–0,01 (0,89)	0,00 (0,91)	–0,03 (0,61)	0,01 (0,84)
Опыт безработицы	–0,01 (0,58)	0,04 (0,32)	–0,05 (0,16)	0,06 (0,29)	–0,06 (0,26)
<i>Социально-политические взгляды и мировоззрение</i>					
Идеологические взгляды (левые – правые)	0,02 (0,49)	0,00 (0,93)	0,01 (0,74)	0,03 (0,57)	0,05 (0,43)
Отношение к мерам по сокращению экономического неравенства	–0,09 (0,00)**	–0,09 (0,04)*	–0,08 (0,02)*	–0,08 (0,15)	–0,19 (0,00)**
Ценность равенства	–0,05 (0,04)*	0,05 (0,27)	–0,03 (0,37)	–0,19 (0,00)**	–0,07 (0,24)
Ценность безопасности	–0,03 (0,21)	0,01 (0,73)	–0,07 (0,07)*	0,00 (0,97)	–0,04 (0,54)
Ценность свободы	–0,02 (0,47)	–0,07 (0,09)*	0,00 (0,99)	–0,03 (0,68)	0,08 (0,15)
<i>Оценка нынешней системы</i>					
Удовлетворенность нынешней системой социального обеспечения	0,03 (0,14)	0,00 (0,99)	0,10 (0,01)*	–0,09 (0,14)	0,10 (0,12)
<i>Оценка модели</i>					
R-квадрат	0,035	0,048	0,031	0,085	0,089
Скорректированный R-квадрат	0,029	0,028	0,017	0,048	0,054
Constant	4,156	3,331	4,11	4,407	3,454
Количество кейсов	2065	574	852	314	322

Примечание: Зависимая переменная — поддержка ББД (шкала от 1 до 4 «за»). В таблице приведен бета-коэффициент; * — статистическая значимость коэффициента на уровне $p < 0,01$; ** — статистическая значимость на уровне $p < 0,001$.

Среди ценностных факторов статистически значимыми в отношении к ББД оказались ценность равенства и позитивные установки по отношению к государственным мерам по снижению экономического неравенства. Те, кто согласен с утверждением, что «правительство должно принять меры по уменьшению разницы доходов между людьми», поддерживают введение ББД чаще (72%), чем те, кто против такого государственного вмешательства (57%). Статистически значимых различий во мнениях людей о ББД между сторонниками разных идеологических направлений левых и правых в России обнаружено не было. Но, возможно, это связано с высокой неопределенностью этих терминов и шкалы «левые — правые» в политическом словаре России.

В отношении гипотезы о влиянии общей неудовлетворенности работой существующей системы социального обеспечения на поддержку ББД как варианта коренной реформы этой системы результаты показывают более сложную картину, чем предполагалось. Неудовлетворенность существующей системой как таковой статистически значимого влияния на отношение к ББД при учете других социально-структурных и ценностных факторов не оказывает. И сторонники, и противники ББД в одинаковой степени недовольны системой. Предположительно такая связь все-таки существует, но обусловлена рядом других факторов. Общий уровень недовольства нынешней системой социального обеспечения в российском обществе довольно велик: более половины респондентов не удовлетворены ее работой, 17% оценивают ее на 5 по 11-балльной шкале, и лишь 25% удовлетворены ее работой (2% затруднились ответить). Больше всего неудовлетворенность нынешней системой социального обеспечения чувствуют россияне средних возрастов (35–64 года), меньше всего — самые молодые и самые старшие группы. Однако причины недовольства, а также выход из ситуации люди представляют по-разному. Часть россиян видят проблему в механизмах работы нынешней системы, ее неэффективном управлении и применении, они склонны были бы пойти по пути реформирования старой системы и считают ББД не заменой, а дополнением нынешней системы. Часть людей считают неправильными сами принципы и основы нынешней системы социального обеспечения и готовы были бы поддержать ББД как альтернативу существующему порядку.

Из всей системы факторов, влияющих на отношение людей к ББД, основными являются возраст, образование, социально-политические взгляды и ценности в отношении равенства. Однако структура влияющих факторов различна в возрастных группах. Для молодежи значимыми факторами оказались пол, образование, социально-политические взгляды

о равенстве и ценности свободы. Для людей среднего возраста основными являются неудовлетворенность нынешней системой социального обеспечения, а также их социально-политические взгляды о равенстве и ценности безопасности. У людей старшего возраста отношение к ББД зависит от образования, ценности равенства, а в самых старших возрастных группах — от уровня дохода, то есть от личной материальной уязвимости.

Обсуждение

Несмотря на то что в последние годы система ББД стала предметом активных общественных дискуссий, отношение к этой идее уже сформировалось у большинства россиян. Мнение о ББД формируется пока в основном исходя из общих ценностных представлений и социально-политических установок, а не рациональных аргументов, оценки баланса выгод и издержек. Концепция ББД основана на двух ключевых принципах: справедливое распределение национального богатства и коренная реформа системы социального обеспечения, новый взгляд на сущность и функции социального государства. При выполнении этих принципов можно решить остро стоящие в России задачи реформы системы социального обеспечения, радикального ее улучшения и реализации прав граждан на получение доходов с природных ресурсов, в частности, нефтяных доходов. Высокая поддержка введения ББД в России с большой вероятностью связана с тем, что эта система предлагает решение двух болезненных для российского общества проблем. Отношение к ББД показывает довольно высокую стабильность во времени. Поддержка этой новой для России социальной идеи за последние 5 лет только укрепилась. Однако более детальное обсуждение последствий введения ББД с экономической и социальной, а также с морально-этической точек зрения может существенно изменить общественное мнение по этому вопросу.

В настоящее время мотивационная основа поддержки ББД и ожидания от этой системы довольно существенно различаются между социальными группами. Люди старшего возраста более осторожны в своем отношении к этой идее, так как в целом не склонны поддерживать радикальные изменения, а также пока не в полной мере представляют выгоды введения ББД. При этом выгоды от ББД для этой группы вряд ли будут большими, и если основой их мнения выступают личные или групповые интересы, то их поддержка ББД должна снизиться. Вместе с тем для старшего поколения ББД представляется возможностью удовлетворить потребности в большей экономической стабильности, а также отвечает их ценностям равенства в распределении ресурсов. Поддержка введения ББД среди молодежи в настоящее время очень высока. Эта идея соответствует интересам этой группы — у молодежи появляется шанс стать получателями социальной помощи уже в начале своего жизненного пути, на этапе выбора трудовой и профессиональной траектории, образа жизни и постановки жизненных целей, расширения жиз-

ненной свободы. Но вместе с тем издержки и стоимость введения новой системы также лягут именно на молодых. При более детальном рассмотрении затрат и выгод ББД для людей этого поколения отношение к ББД также может измениться. Для среднего поколения ББД является ответом на запрос о более справедливом распределении общественных благ, запрос на реформы, потребность жить в более безопасном и стабильном окружении, чем прошлые поколения. При такой мотивации стабильность отношения к идее ББД может быть наиболее высока.

Мотивационная многовекторность поддержки ББД объясняет ее политическую неоднозначность и идеологическую неопределенность. Эта идея используется в политических программах разных партий и даже идеологических направлений, но представляется по-разному в отношении ее и задач, и последствий. В политическом плане ББД выступает пока как общая целеориентирующая идея и не перешла в область практического применения и конкретной социальной политики. Она отвечает на общий запрос на реформы и более справедливое распределение общественных благ. Обсуждение идеи ББД в обществе имеет как практически-управленческое, так и общеполитическое значение. В практическом плане, если бы россияне голосовали сегодня, они поддержали бы идею введения ББД в стране. Политические силы — партии, лидеры, институты, выдвигающие такую идею, — могли бы получить немалые политические дивиденды, предлагая такое решение. Однако поддержка политики на основе общих ценностей, идеалистической мечты о прекрасном будущем для всех без детального рассмотрения последствий, затрат и неизбежных потерь может привести к глубокому разочарованию, поэтому сопряжена с большими политическими рисками. В общеполитическом контексте отношение к ББД показывает общее направление ожиданий и запроса общества на изменения в социальной сфере в сторону большей социальной справедливости, равенства, а также на ослабление государственного патернализма, основанного на селективной социальной поддержке, расширении индивидуальных свобод в выборе и построении жизненного пути.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Андреевков В. Г.* Методологические проблемы и решения в современных международных сравнительных исследованиях // *Россия в Европе* / Под ред. А. В. Андреевковой, Л. А. Беляевой. М.: Academia, 2009. С. 13–46. EDN: DFTWPX
2. *Андреевкова А. В.* Сравнительный анализ отношения населения к идее безусловного базового дохода в России и в Европе // *Социологические исследования*. 2020. № 1. С. 18–30. DOI: 10.31857/S013216250008321-6 EDN: FFFAHV
3. *Афанасов Н. Б.* Безусловный базовый доход и будущее труда // *Философские науки*. 2020. Т. 63. № 3. С. 118–130. DOI: 10.30727/0235-1188-2020-63-3-118-130 EDN: YPSDYF

4. *Бобков В.Н., Одинцова Е.В., Черных Е.А.* Влияние безусловного базового дохода на сферу занятости населения в оценках российских экспертов // Экономика региона. 2022. Т. 18. № 1. С. 159–174. DOI: 10.17059/ekon.reg.2022-1-12 EDN: HZDFWO
5. *Ван Парайс Ф., Вандерборхт Я.* Базовый доход. Радикальный проект для свободного общества и здоровой экономики. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. — 440 с.
6. *Волков А.М.* Теория и практика базового дохода в ряде северных стран // Мировая экономика и международные отношения. 2020. Т. 64. № 9. С. 48–52. DOI: 10.20542/0131-2227-2020-64-9-48-52 EDN: OVMAZL
7. *Гонтмахер Е.Ш.* Базовый (безусловный) доход: политэкономический аспект // Экономическая политика. 2019. Т. 14. № 3. С. 70–79. DOI: 10.18288/1994-5124-2019-3-70-79 EDN: WMTQCA
8. *Грязнова О.С., Магун В.С.* Запросы жителей европейских стран на государственную поддержку и их базовые ценности // Spero. 2012. № 17 (осень – зима). С. 53–73. EDN: PVXLHR
9. *Иноземцев В.* О безусловном доходе // Неприкосновенный запас. 2016. № 2 (106). С. 22–32.
10. *Квашнин Ю.Д.* Базовый доход для европейских стран: от теории к практике // Современная Европа. 2019. № 3. С. 171–181. DOI: 10.15211/soveurope32019171181 EDN: AHPRFR
11. *Кислицына О.А.* Введение системы безусловного базового дохода: что думают россияне? Кто «за», кто «против»? // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2019. № 3. С. 32–47. DOI: 10.24411/2073-6487-2019-10030 EDN: GDZTDT
12. *Лапин Н.И.* Формирование социального государства — способ успешной эволюции общества // Социологические исследования. 2018. № 8. С. 3–11. DOI: 10.31857/S013216250000758-6 EDN: YCNEKD
13. *Мартыанов В.С.* Наше рентное будущее: глобальные контуры общества без труда? // Социологические исследования. 2017. № 5. С. 141–153. EDN: YQRH1H
14. *Ошнер М., Раваццини Л., Гугушвили Д., Финк М., Гранд П., Лелкес О., ван Ооршот В.* Установки россиян и европейцев в отношении системы социального обеспечения: Данные волны 8 Европейского социального исследования (ESS). London: European Social Survey, 2018. — 16 с.
15. *Римский В.Л.* Справедливость от государства: ожидания и реальность // Власть и элиты. 2019. Т. 6. № 2. С. 156–175. DOI: 10.31119/pe.2019.6.2.6 EDN: ACZUOR
16. *Римский В.Л.* Справедливость в современной России: мечты и использование в социальных практиках // Общественные науки и современность. 2013. № 5. С. 27–36. EDN: RDRCCD
17. *Черных Е.А.* Безусловный базовый доход: отношение общественного мнения и финансово-экономические аспекты внедрения // Уровень жизни населения регионов России. 2019. № 4. С. 70–84. DOI: 10.24411/1999-9836-2019-10083 EDN: FDUAYC

18. *Bay A.-H., Pedersen A.W.* The Limits of Social Solidarity: Basic Income, Immigration and the Legitimacy of the Universal Welfare State // *Acta Sociologica*. 2006. Vol. 49. No. 4. P. 419–436. DOI: 10.1177/0001699306071682 EDN: JLIZVZ
19. *Koistinen P., Perkiö J.* Good and Bad Times of Social Innovations: The Case of Universal Basic Income in Finland // *Basic Income Studies*. 2014. No. 9 (1–2). P. 25–57. DOI: 10.1515/bis-2014-0009
20. *MacKenzie D.W.* Social Dividends, Entrepreneurial Rules, and Bureaucratic Rules // *Eastern Economic Journal*. 2016. Vol. 44 (1). P. 30–48. DOI: 10.1057/ej.2016.5
21. *Marangos J.* Social Dividend versus Basic Income Guarantee in Market Socialism // *International Journal of Political Economy*. 2004. Vol. 34. No. 3. P. 20–40. DOI: 10.1080/08911916.2004.11042930
22. *Murray M.C., Paterman C.* (eds.) *Basic Income Worldwide: Horizons of Reform*. London: Palgrave Macmillan, 2012. — 286 p. DOI: 10.1057/9781137265227
23. *Nettle D., Johnson E., Johnson M., Nettle R.S.* Why has the COVID-19 pandemic increased support for Universal Basic Income? // *Palgrave Communications*. 2021. Vol. 8. Iss. 1. P. 1–12. DOI: 10.1057/s41599-021-00760-7
24. *Paine T.* *Agrarian Justice*. Philadelphia: 1797 [online]. Accessed 12.06.2022. URL: www.socialsecurity.gov/history/tpaine3.html
25. *Palier B., Morel N., Palme J.* A European social investment strategy? // *Perspectives on Europe*. 2011. No. 41 (2). P. 38–44.
26. *Standing G.* *Basic Income: A Guide for the Open-Minded*. Yale: Yale University Press, 2017. — 392 p. DOI: 10.2307/j.ctv1bvnf53
27. *Van Oorschot W.J.H.* Balancing work and welfare: Activation and flexicurity policies in the Netherlands // *International Journal of Social Welfare*. 2004. Vol. 13. No. 1. P. 15–27. DOI: 10.1111/j.1369-6866.2004.00294.x EDN: EVHLEF

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Андреевкова Анна Владимировна — доктор социологических наук, заместитель директора, Институт сравнительных социальных исследований (ЦЕССИ); руководитель проекта, Российское социальное исследование (РСИ) по программе ESS. **Телефон:** +7 (495) 650-55-18. **Электронная почта:** anna.andreenkova@cessi.ru

Дата поступления: 19.07.2022.

SOTSIOLOGICHESKIY ZHURNAL = SOCIOLOGICAL JOURNAL. 2022.
VOL. 28. No. 3. P. 38–56. DOI: 10.19181/socjour.2022.28.3.9150

Research Article

*ANNA V. ANDREENKOVA*¹

¹ Institute for comparative social research (CESSI).

20, B. Dmitrovka str., 107031, Moscow, Russian Federation.

SEARCHING FOR A FAIR SOCIAL WELFARE SYSTEM — THE DYNAMIC OF ATTITUDES TOWARD UNIVERSAL BASIC INCOME IN RUSSIAN SOCIETY

Abstract. In recent years the concept of universal basic income (UBI) as regular payout of a basic subsidy to all people with no additional conditions or criteria attached has come to the general public's attention as opposed to solely being discussed by experts and certain interested parties. Data from the first comparative study on public attitudes toward UBI conducted in various European countries (the ESS) and a comparable Russian social survey (RSS) from 2016–2017 revealed unprecedentedly high support for UBI in some countries, including Russia. A new round of the RSS for 2021 included the same question on UBI, with it being designed to answer the question about the persistence of such attitudes, all while addressing the reasons, motivational and structural factors influencing the public's attitude toward UBI. Information and public discussions becoming more widespread resulted in an even further increase of support for UBI among Russian respondents. A person's attitude towards UBI depends on socio-structural factors, personal needs, interests and risks, but also on values of social equality and fairness. The motivational foundation for supporting the concept, expectations associated with it differ between social groups, with age being the most dramatic distinguishing factor. People of older generations are more cautious in their attitude toward the new concept, while support for UBI among young Russians is very high. Despite the public's generally favorable attitude towards UBI, the likelihood of potential conflicts and unmet expectations are very high. But regardless of practical implementation, high support for UBI speaks to society urgently demanding the current social security system be reformed, given the widespread dissatisfaction with how it operates in terms of efficiency and fairness.

Keywords: universal basic income; social fairness; social state; welfare systems; social policies; public opinion; Russian social survey comparable to ESS; comparative cross-national surveys.

For citation: Andreenkova, A.V. In Search of Fair Social Welfare System — Dynamic of Attitudes Toward Universal Basic Income in Russian Society. *Sotsiologicheskii Zhurnal = Sociological Journal*. 2022. Vol. 28. No. 3. P. 38–56. DOI: 10.19181/socjour.2022.28.3.9150

REFERENCES

1. Andreenkov V.G. *Metodologicheskie problemy i resheniya v sovremennykh mezhdunarodnykh sravnitel'nykh issledovaniyakh*. [Methodological issues and solutions in contemporarily international research in Russia in Europe.] Ed. by A.V. Andreenkova L.A., Belyaeva. Moscow: Academia publ., 2009. P. 13–46. (In Russ.)
2. Andreenkova A.V. A comparative analysis of popular attitudes toward the idea of universal basic income in Russia vs Europe. *Sotsiologicheskii Zhurnal*. 2020. No. 1. P. 18–30. DOI: 10.31857/S013216250008321-6 (In Russ.)
3. Afanasov N.B. Unconditional Basic Income and the Future of Labor. *Filosofskie nauki*. 2020. Vol. 63. No. 3. P. 118–130. DOI: 10.30727/0235-1188-2020-63-3-118-130 (In Russ.)
4. Bobkov V.N., Odintsova E.V., Chernykh E.A. Impact of Universal Basic Income on Employment According to Russian Experts. *Ekonomika regiona*. 2022. Vol. 18. No. 1. P. 159–174. URL: <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2022-1-12> DOI: 10.17059/ekon.reg.2022-1-12 (In Russ.)
5. Van Parijs P., Vanderborght Y. *Bazovyi dokhod. Radikal'nyi projekt dlya svobodnogo obshchestva i zdorovoi ekonomiki*. [Basic Income: A Radical Proposal for a Free Society

- and a Sane Economy.] Moscow: Izd. dom Vysshei shkoly ekonomiki publ., 2020. 440 p. (In Russ.)
6. Volkov A.M. Theory and practice of basic income in some Northern countries. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*. 2020. Vol. 64. No. 9. P. 48–52. DOI: 10.20542/0131-2227-2020-64-9-48-52 (In Russ.)
  7. Gontmakher E.Sh. Universal Basic Income: The Political Economic Aspect. *Ekonomicheskaya politika*. 2019. Vol. 14. No. 3. P. 70–79. DOI: 10.18288/1994-5124-2019-3-70-79 (In Russ.)
  8. Gryaznova O.S., Magun V.S. Demands of residents of European countries for government support and their basic values. *Spero*. 2012. No. 17. P. 53–73. (In Russ.)
  9. Inozemzerv V. About unconditional income. *Neprikosnovennyi zapas*. 2016. No. 2 (106). P. 22–32. (In Russ.)
  10. Kvashnin Y.D. Basic Income for the European Countries: From Theory to Practice. *Sovremennaya Evropa*. 2019. No. 3. P. 171–181. DOI: 10.15211/soveurope32019171181 (In Russ.)
  11. Kislitsyna O.A. Introduction of the system of universal basic income: what Russians think? *Vestnik Instituta ekonomiki Rossiskoi Akademii Nauk*. 2019. No. 3. P. 32–47. DOI: 10.24411/2073-6487-2019-10030 (In Russ.)
  12. Lapin N.I. Formation of social state — the method of successful evaluation of the society. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2018. No. 8. P. 3–11. DOI: 10.31857/S013216250000758-6 (In Russ.)
  13. Martiyanov V.S. Our rental future: global outlines of a labourless society? *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2017. No. 5. P. 141–153. (In Russ.)
  14. Ochsner M., Ravazzini L., Gugushvili D., Fink M., Grand P., Lelkes O., Van Oorschot W. *Ustanovki rossiyan i evropeitsev v otnoshenii sistemy sotsial'nogo obespecheniya: Dannye volny 8 Evropeiskogo sotsial'nogo issledovaniya (ESS)*. [Russian versus European welfare attitudes: evidence from the 2016 European Social Survey.] L.: European Social Survey, 2018. 16 p. (In Russ.)
  15. Rimskiy V.L. Fairness from the State: Expectations and Reality. *Vlast' i Elity*. 2019. Vol. 6. No. 2. P. 156–175. DOI: 10.31119/pe.2019.6.2.6 (In Russ.)
  16. Rimskiy V.L. Fairness in contemporary Russia: dreams and usage in social practice. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*. 2013. No. 5. P. 27–36. (In Russ.)
  17. Chernykh E.A. Unconditional Basic Income: Public Opinion Attitude and Financial and Economic Aspects of Implementation. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii*. 2019. Vol. 15. No. 4. P. 70–84. DOI: 10.24411/1999-9836-2019-10083 (In Russ.)
  18. Bay A.-H., Pedersen A.W. The Limits of Social Solidarity: Basic Income, Immigration and the Legitimacy of the Universal Welfare State. *Acta Sociologica*. 2006. Vol. 49. No. 4. P. 419–436. DOI: 10.1177/0001699306071682
  19. Koistinen P., Perkiö J. Good and Bad Times of Social Innovations: The Case of Universal Basic Income in Finland. *Basic Income Studies*. 2014. No. 9 (1–2). P. 25–57. DOI: 10.1515/bis-2014-0009
  20. MacKenzie D.W. Social Dividends, Entrepreneurial Rules, and Bureaucratic Rules. *Eastern Economic Journal*. 2016. Vol. 44 (1). P. 30–48. DOI: 10.1057/eej.2016.5
  21. Marangos J. Social Dividend versus Basic Income Guarantee in Market Socialism. *International Journal of Political Economy*. 2004. Vol. 34. No. 3. P. 20–40. DOI: 10.1080/08911916.2004.11042930
  22. Murray M.C., Paterman C. (eds.) *Basic Income Worldwide: Horizons of Reform*. L.: Palgrave Macmillan, 2012. 286 p. DOI: 10.1057/9781137265227
  23. Nettle D., Johnson E., Johnson M., Nettle R.S. Why has the COVID-19 pandemic increased support for Universal Basic Income? *Palgrave Communications*. 2021. Vol. 8. Iss. 1. P. 1–12. DOI: 10.1057/s41599-021-00760-7

24. Paine T. *Agrarian Justice*. Philadelphia: 1797. Accessed 12.06.2022. URL: [https:// www.socialsecurity.gov/history/tpaine3.html](https://www.socialsecurity.gov/history/tpaine3.html)
25. Palier B., Morel N., Palme J. A European social investment strategy? *Perspectives on Europe*. 2011. No. 41 (2). P. 38–44.
26. Standing G. *Basic Income: A Guide for the Open-Minded*. Yale: Yale University Press, 2017. 392 p. DOI: 10.2307/j.ctv1bvnf53
27. Van Oorschot W.J.H. Balancing work and welfare: activation and flexicurity policies in The Netherlands. *International Journal of Social Welfare*. 2004. Vol. 13. No. 1. P. 15– 27. DOI: 10.1111/j.1369-6866.2004.00294.x

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Anna V. Andreenkova — Doctor of Sociological Sciences, Vice-Director, Institute for comparative social research (CESSI); project director, Russian social survey (RSS) comparable with ESS. **Phone:** +7 (495) 650-55-18. **Email:** anna.andreenkova@cessi.ru

Received: 19.07.2022.
